

Когда тайное становится явным, белый лотос* пылает от стыда и гнева.

[*Белый лотос (白莲花, bái liánhuā) — в современном китайском языке уничижительный термин для описания кого-то (чаще женщины), кто выглядит невинным и добродетельным, но на самом деле является лицемерным, расчётливым и злым. Такой человек играет роль жертвы, чтобы манипулировать другими; ср. рус. «белый и пушистый», «невинная овечка».]

Если Со Фэю не изменяла память, его драгоценный Маньци в жизни не стал бы вести себя, как белый лотос, даже если близкую встречу, не предназначенную для лишних глаз, увидел кто-то третий. Он не какой-то нежный цветочек; он холоден и внутри, и снаружи.

Да, принц не станет краснеть и стесняться, он просто избавится от случайного свидетеля без малейших угрызений совести. Со Фэй, низведённый до роли слабого второстепенного персонажа, ощутил, как внутри всё сжалось от напряжения и страха.

Теперь красоты Валинора его не волновали: чтобы ими любоваться, нужно было и дальше оставаться в живых, а на этот счёт у него были сильные опасения. Со Фэй поспешно отступил, стараясь не поднимать шума.

Идея, несомненно, была хороша, но реальность жестока.

Эльфы Яланса известны острым чутьём. Маньци не заметил бы нежеланного гостя лишь в одном случае — если бы у того не билось сердце.

Со Фэй испуганно отпрянул и застыл в ужасе, не в силах шевельнуться. Маньци неуловимым движением возник рядом. Всё произошло в одно мгновение.

Учитывая обстоятельства, на плечи Маньци была наброшена лишь тонкая длинная накидка, обнажавшая почти всю его грудь, — и вид этот притягивал взгляд куда сильнее, чем какие-то там звёзды.

Желание Со Фэя сбылось: хоть и мельком, но он увидел талию своего драгоценного Маньци. Не столь изящная и точёная, какой он её помнил, но всё так же несравненно прекрасна.

Он был настолько поглощён открывшимся зрелищем, что потерял бдительность. Сильная рука схватила его за подбородок, заставив рывком запрокинуть голову, и он встретился с холодным взглядом безразличных глаз, смотрящих на него сверху вниз.

Со Фэй мигом пришёл в себя. Сердце болезненно сжалось, и он понял: дело плохо.

Он не просто увидел, как Маньци оприходовал того паренька, но ещё и с вожделием на него пялился! Зная характер принца, он мог с уверенностью сказать: даже если не убьёт, то покалечит точно.

Его жизнь буквально висела на волоске. Со Фэй и рад был бы поклясться в вечном молчании и подхалимски улыбнуться, но в такой ответственный момент снова напомнила о себе чёртова социофобия.

Юный эльф не мог выдавить из себя ни звука, какие уж тут сладкие речи! Губы его сжались в скорбную ниточку, и всем видом он выражал готовность скорее принять героическую смерть, чем покориться.

Но что, если Маньци сочтёт это дерзостью?

Со Фэй запаниковал. Он был обычным парнем, стойкостью характера не отличался никогда, а сраная социофобия делает из него какую-то нестигаемую Лю Хулань**. Ужасное, чудовищное недоразумение!

[**Лю Хулань (胡兰英, Liú Húlán) — китайская героиня, молодая шпионка времён гражданской войны в Китае в XX веке.]

«Мне конец! Мне конец!» — он заикнулся, мысленно повторяя это снова и снова, как будто в голове не останавливался поток спама.

Но судьба — та ещё шутница: стоит только отчаяться, как всё налаживается.

Маньци вдруг ослабил хватку и разжал пальцы, отпустив его подбородок. В ледяных серебристых глазах мелькнуло тепло, и даже неприветливое выражение лица как будто смягчилось. Он снова посмотрел на Со Фэя и едва слышно спросил:

— Ты искал меня?

Глаза Со Фэя расширились, и он даже не нашёлся с ответом. Что... Что это вообще значит?

Если он сейчас заговорит — может всё испортить. Со Фэй еще плотнее сжал губы, всё больше вживаясь в роль Лю Хулань.

Но его драгоценному Маньци, похоже, это даже понравилось! Его лицо стало ещё немного добрее.

— Ну же, не броди, где попало. Завтра я буду ждать тебя в Храме Звёзд.

Со Фэй опешил. Он по-прежнему не понимал, что происходит, но инстинкт самосохранения подсказывал, что он должен согласно кивнуть.

Маньци взъерошил ему волосы и спросил:

— Проводить тебя обратно?

Со Фэй торопливо помотал головой и еле выдавил:

— Нет, не нужно.

— Тогда возвращайся сам, — не стал настаивать принц.

Юный эльф кивнул и повернулся, чтобы уйти. Всё было как во сне: чёрт знает что творится!

Со Фэй не знал, что и думать. Маньци вёл себя так, будто они близко знакомы, и даже не пришёл в ярость из-за вторжения незваного гостя в столь деликатный момент. Словно Фер был не простым персонажем, как подозревал вначале, а кем-то значительным.

В животе предательски заурчало. Со Фэй схватился за него, согнувшись пополам и изменившись в лице. Совсем вылетело из головы, зачем он вообще сюда пришёл!

Минуту назад была угроза поважнее, а сейчас тело вновь настойчиво заявило о себе. И терпеть уже не было сил!

Его захлестнуло отчаяние. Он уже даже не мог думать о том, что там происходит между Маньци и Фером, ему просто надо было в туалет. Безотлагательно!

Но ничего похожего поблизости по-прежнему не наблюдалось. Его лицо приняло горестное выражение. Что же ему остаётся в эту тёмную и ветреную ночь? Неужели сделать свои дела прямо здесь?

Нет, он не может так поступить! Попаданец из другого мира, да ещё и ставший благородным эльфом (пусть даже не главным персонажем), не будет вести себя как животное в первый же день жизни в новом мире.

Это так унижительно. Встретить бы божество, которое его сюда забросило, — прибил бы!

Хватит с него! Со Фэй поспешил обратно. Да, Виксанна выглядела юной восемнадцатилетней девушкой, но всё же она была матерью Фера. Если уж позориться, то перед близким человеком.

Сделав несколько торопливых шагов, он едва не налетел на Виксанну.

— Фер, не бегай, где попало, — проговорила она с лёгкой укоризной.

Со Фэй опустил голову, показывая, что всё понял.

— Матушка, я слишком много выпил... — ужасно стесняясь, промямлил он.

Виксанна на мгновение растерялась, но быстро поняла его деликатный намёк.

— За мной, — её губы тронула едва заметная улыбка.

Достигнув заветной цели, Со Фэй едва не прослезился от радости. Прежде, чем он вошёл внутрь, Виксанна строго наказала:

— Я буду ждать тебя в Храме, и чтобы больше никаких побегов.

Её фальшивый сын энергично покивал и юркнул в дверь уборной.

Наконец решив свою физиологическую проблему, Со Фэй как заново родился. Виксанна уже ушла, и теперь он тоже направился к Храму.

Но едва успев сделать несколько шагов, он встретил знакомое лицо.

Точнее, немного знакомое. За этот день Со Фэй повидал не так уж много обитателей Валинора, но этого эльфа хорошо запомнил. Именно он был тогда с Маньци, обнажённый и горящий от желания.

Вне всякого сомнения, перед ним сейчас стоял тот самый привлекательный юный эльф, второй участник сцены безудержной страсти.

Теперь он был полностью одет. Во взгляде, направленном на Со Фэя, не было ни капли дружелюбия, лишь неприкрытое отвращение.

Со Фэй в ответ молча смотрел на него.

Тот надменно вскинул подбородок.

— И чем ты так гордишься? Если ты и впрямь так дорог принцу Маньци, почему же он после возвращения первым делом отправился ко мне? — мелодичный голос улаждал ухо, в отличие от слов. — Не воображай о себе невесть что. Не будь ты из Эвансов, думаешь, его высочество удостоил бы тебя хоть взглядом?

А это ещё что за бесполезный ушлёпок? Вот ему-то точно гордиться нечем: ведёт себя, как девица, ревнует*** и соперничает за внимание. Ещё и нагородил целую кучу всякой ерунды. Со

Фэй так-то гун! Это другие бегают за ним, и никак иначе.

[***Ревновать (醋, chīcù) — букв. «пить уксус».]

«Вёл бы ты себя хорошо, маленький эльф, этот старый гун взял бы тебя под крылышко, но характер у тебя явно не подарок.»

Конечно, вслух Со Фэй ничего подобного не произнёс и вообще не воспринял эту тираду близко к сердцу. Ни капли не изменившись в лице, он уже собрался уходить, даже не взглянув на собеседника.

Того задело такое неприкрытое пренебрежение. Юный эльф повысил голос и крикнул в спину Со Фэю:

— Для тебя это добром не кончится, Сайфер Эванс!

Со Фэй мысленно отмахнулся от назойливой помехи. Это и бранью-то назвать нельзя! По сравнению с виртуозными ругательствами подданных великой и обширной Китайской державы навыки этого эльфа были настолько жалкими, что даже такой социофоб, как Со Фэй, нимало не почувствовал себя оскорблённым.

Погодите-ка... Он замер на месте, обернулся и спросил, чеканя каждое слово:

— Как ты меня назвал?

Серебряные глаза Со Фэя, лишённые всякого выражения, казались ледяными. Этот взгляд будто пригвоздил Роми к месту, и того пробрала невольная дрожь, поднявшаяся из самых глубин сердца.

Но в следующее мгновение он успокоился. Юный эльф Роми как никто знал, насколько труслив и робок Сайфер Эванс. Должно быть, почудилось.

Серебристые волосы и такого же оттенка глаза были отличительными чертами прямых потомков эльфов Валинора. Обладать ими означало иметь принадлежность к чистейшей крови, тысячелетиями хранимой родом.

Увы, Сайфер Эфанс не унаследовал от славных предков ничего, кроме благородного цвета глаз и волос, — ни уникальных способностей чистокровных эльфов, ни их телосложения. Он был даже слабее своего среднего ровесника.

Вспомнив всё это, Роми отогнал странное ощущение и оживился.

— А в чём дело? — заносчиво процедил он. — Хочешь, чтобы я обращался к тебе «ваша милость»? Считаешь, что достоин? Да ты же пустое место. Слабак и бездарь. Позор своего рода!

Со Фэй стоял, как вкопанный, не говоря ни слова.

Роми увидел то, что ожидал, и приободрился. Вот теперь перед ним истинный Сайфер Эванс — трус, не смеющий поднять глаз, не способный на сопротивление, покорный своей жалкой судьбе.

Высказав всё это, Роми ушёл в прекрасном расположении духа. Что толку от безупречной родословной и чистой крови, если с таким нравом и полным отсутствием дарований Сайфера всё равно не ждёт ничего хорошего.

Он просто ничтожество и бесполезный неудачник.

<http://bllate.org/book/14660/1732223>